20

Лазерная доставка, процессы и спектральное исследование современного хлоринсодержащего препарата для лечения онихомикоза при лазерном воздействии с длиной волны 405 nm

© А.В. Беликов^{1,2}, А.Д. Козлова^{1,¶}, Ю.В. Федорова¹, С.Н. Смирнов¹

¹ Университет ИТМО,
 197101 Санкт-Петербург, Россия
 ² Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова,
 197022 Санкт-Петербург, Россия
 [¶]e-mail: ntavalin@gmail.com

Поступила в редакцию 10.01.2023 г. В окончательной редакции 03.02.2023 г. Принята к публикации 08.02.2023 г.

В эксперименте *in vitro* исследована лазерная микропорация ногтевой пластины и активная лазерная доставка под ногтевую пластину современного хлоринсодержащего фотосенсибилизирующего препарата Chloderm для лечения онихомикоза лазерным излучением с длиной волны 405 nm. Оценены скорость и эффективность абляции ногтевой пластины, а также скорость доставки препарата под ногтевую пластину. Максимальная скорость абляции составила $2600 \pm 200 \,\mu$ m/s, а эффективность абляции $2.6 \pm 0.2 \,\mu$ m/mJ. Максимальные скорость доставки препарата составила 5.3 ± 0.5 mg/s при P = 1.0 W и времени воздействия t = 0.3 s. Впервые обнаружены и описаны процессы, возникающие при воздействии лазерного излучения на Chloderm и его водные растворы. Представлены результаты исследования спектров экстинкции водного раствора Chloderm в диапазоне 350-900 nm до и после воздействия лазерного излучения. Показано, что воздействие лазерного излучения с длиной волны 405 nm и параметрами, достаточными для активной лазерной доставки водного раствора препарата Chloderm (C = 5%) под ногтевую пластину, не изменяет конформационное состояние препарата, а значит не ухудшает его фотодинамические и люминесцентные свойства.

Ключевые слова: лазерная доставка, микропорация, абляция, ногтевая пластина, эффективность, онихомикоз, хлоринсодержащий фотосенсибилизирующий препарат, спектр экстинкции, длина волны.

DOI: 10.21883/OS.2023.06.55919.119-23

Введение

Лазеры широко применяются в современной физике, технике и медицине, в том числе в дерматологии для лечения грибковых заболеваний. Онихомикоз является распространенным в дерматологии заболеванием ногтей, вызванным грибковой инфекцией [1,2]. Для лечения онихомикоза широко применяют пероральные противогрибковые препараты. Однако в этом случае терапия занимает длительное время, и существует риск гепатотоксичности. Хирургические методы лечения онихомикоза весьма болезненны [3]. Также при лечения онихомикоза широко используются местные фармацевтические препараты. Эффективность такого лечения ограничена, так как ногтевая пластина препятствует доставке местных лекарственных средств к ногтевому ложу, пораженному грибком [4,5].

Проницаемость ногтевой пластины можно увеличить с помощью лазерной микропорации. При лазерном воздействии в результате преобразования поглощаемой лазерной энергии в тепло биоткань нагревается и аблируется, образуя микропоры, по которым возможна доставка лекарства [6]. Лазерное излучение с длиной волны 405 nm может быть использовано для эффек-

тивной лазерной микропорации здорового и пораженного онихомикозом ногтя, так как оно эффективно поглощается кератином ногтевой пластины, а также меланином, вырабатывающимся меланоцитами ногтевой матрицы вследствие меланонихии (гиперпигментации ногтей) при онихомикозе, а также возбудителями онихомикоза, находящимися в ногтевой пластине [7]. Однако эффективность и скорость абляции ногтевой пластины излучением лазера с длиной волны 405 nm до сих пор не исследовались.

Увеличение эффективности доставки местных препаратов под микропорированную ногтевую пластину может быть достигнуто в ограниченной степени путем улучшения состава препарата и в большей степени путем применения внешней энергии для улучшения проникновения препаратов в биоткань (активная доставка) [8,9]. В частности, лазерно-индуцированные гидродинамические процессы могут увеличивать скорость проникновения препаратов в биологические ткани [10,11]. При этом важно избежать нежелательного изменения свойств препарата под действием лазерного излучения. Известно, что под действием лазерного излучения происходит изменение оптических свойств фотосенсибилизирующих препаратов, в том числе в результате изменения их конформационного состояния [12–15].

Современными эффективными фотодинамическими препаратами для лечения онихомикоза являются хлоринсодержащие фотодинамические препараты нового поколения, в том числе Chloderm (ИП "В.В. Ашмаров", Россия). Фотодинамический агент этого препарата, трисмеглуминовая соль хлорина еб, является мощным фотосенсибилизатором. Для спектра поглощения хлорина еб характерно наличие наиболее интенсивной В-полосы поглощения (полоса Соре), Qx 00- и Qx 01-полос, а также Qy 00-полосы. В-полоса довольно широкая и по основанию простирается от 320 до 480 nm. При фотодинамической терапии в основном используются источники света, длина волны которых попадает в пик Qy 00-полосы. Это связано с тем, что свет с этой длиной волны глубоко приникает в биоткани. Однако это излучение поглощается фотосенсибилизатором не так эффективно, как излучение попадающее в пик Вполосы. Применение же источников с длиной волны, попадающей в В-полосу, ограничено малой глубиной проникновения их излучения в биоткань. Для ряда дерматологических заболеваний и прежде всего онихомикоза глубина проникновения света не должна быть выше 0.3-0.5 mm, что открывает возможность использования излучения, лежащего вне Qy 00-полосы, в том числе с длиной волны 405 nm, попадающей в пик В-полосы поглощения. В работе [15] показано, что воздействие на Chloderm лазерного излучения с длиной волны 405 nm и интенсивностью 200 mW/cm² эффективно обесцвечивает препарат вследствие генерации синглетного кислорода, который обладает выраженным цитотоксичным действием и приводит к разрушению клеточных мембран клеток. Однако скорость доставки препарата Chloderm под ногтевую пластину излучением лазера с длиной волны 405 nm до сих пор не исследовалась. Также не исследовалась возможность изменения конформационного состояния Chloderm под действием этого излучения с параметрами достаточными для активной лазерной доставки препарата под ногтевую пластину. В этой связи актуальным является определение средней мощности и времени воздействия лазерного излучения с длиной волны 405 nm, которые, с одной стороны, приводят к активной доставке препарата под ногтевую пластину, а с другой стороны, не приводят к агрегации молекул хлорина и, следовательно, к существенному ухудшению их фотодинамических и люминесцентных свойств для последующего фотодинамического воздействия.

Таким образом, целью настоящей работы являлось *in vitro* исследование лазерной микропорации ногтевой пластины и активной лазерной доставки под ногтевую пластину современного хлоринсодержащего фотосенсибилизирующего препарата Chloderm для лечения онихомикоза лазерным излучением с длиной волны 405 nm, в результате которого будут определены скорость и эффективность абляции ногтевой пластины, а также скорость доставки препарата под ногтевую пластину, исследованы спектры экстинкции Chloderm до и после воздействия лазерного излучения, а также оценено влияние воздействия лазерного излучения с длиной волны 405 nm и параметрами достаточными для активной лазерной доставки Chloderm под ногтевую пластину на конформационное состояние препарата.

Материалы и методы

Исследовался современный хлоринсодержащий фотосенсибилизирующий препарат Chloderm (ИП "В.В. Ашмаров", Россия) и его водные растворы с различной массовой концентрацией (C) препарата. Процессы, протекающие при воздействии лазерного излучения с длиной волны 405 nm на Chloderm, регистрировались с помощью цифрового USB-микроскопа DTX 50 (Levenhuk, Inc., США) с 4-кратным увеличением в отраженном свете.

Применялся метод микропорации ногтевой пластины и активной лазерной доставки лекарственного препарата под ногтевую пластину, который предполагает инспекцию состояния ногтя, микропорацию ногтевой пластины лазерным излучением без нанесенного на поверхность ногтя слоя препарата с последующим нанесением препарата на дорсальную поверхность микропорированной ногтевой пластины и воздействием лазерного излучения через слой этого препарата для его активной доставки под ногтевую пластину (рис. 1).

В исследовании *in vitro* использовались образцы, представляющие собой фрагменты свежеэкстрагированных здоровых ногтевых пластин человека от трёх добровольцев. Всего было исследовано 20 образцов. Перед началом эксперимента образцы ногтевых пластин, средняя толщина которых составила $370 \pm 20 \,\mu$ m, были механически очищены от грязи и промыты дистиллированной водой.

Для *in vitro* микропорации ногтевой пластины и активной лазерной доставки использовалось излучение непрерывного (CW) полупроводникового InGaN лазера производства компании Xinrui technology (Китай) с длиной волны 405 nm. Средняя мощность лазерного излучения составляла P = 0.5, 0.8 и 1.0 W и была ограничена параметрами используемого лазерного диода. Размер лазерного пучка на дорсальной поверхности ногтевой пластины составлял 140 × 110 µm (по уровню e^{-2}). Время лазерного воздействия t соответствовало 0.04, 0.08, 0.1, 0.12, 0.15, 0.2, 0.3, 0.4 и 0.6 s. Схема экспериментальной установки для микропорации ногтевой пластины и активной доставки фотосенсибилизирующих препаратов под ногтевую пластину лазерным излучением была аналогична описанной в работе [14] и представлена на рис. 2.

На обращенной к лазеру поверхности образца ногтевой пластины создавалась микрокювета, при этом поверхность ногтевой пластины являлась дном микрокюветы. Размеры внутреннего пространства кюветы со-

Рис. 1. Метод микропорации ногтевой пластины без нанесенного на поверхность ногтя слоя препарата и активной лазерной доставки лекарственного препарата после нанесения препарата на дорсальную поверхность микропорированной ногтевой пластины при лечении заболеваний ногтей человека.

Рис. 2. Схема экспериментальной установки для микропорации (*a*) и активной лазерной доставки (*b*) Chloderm под ногтевую пластину: I — лазер (λ = 405 nm), 2 — линза (F = 120 mm), 3 — фрагмент ногтевой пластины, 4 — бумажная подложка, 5 — стеклянная пластина, 6 — микрокювета, 7 — цифровой USB-микроскоп DTX 50 (Levenhuk, Inc., США), 8 — компьютер, 9 — хлоринсодержащий фотосенсибилизирующий препарат.

ставляли $\sim 1.5 \times 1.5 \times 0.1$ mm. При помещении хлоринсодержащего фотосенсибилизирующего препарата в это внутреннее пространство формировался слой препарата толщиной $100 \pm 10 \,\mu$ m.

На первом этапе (рис. 2, a) микрокювета на ногтевой пластине не заполнялась фотосенсибилизирующим препаратом, лазерное излучение фокусировалось на обращенную к лазеру поверхность ногтевой пластины. В результате лазерного воздействия с длиной волны 405 nm в ногтевой пластине создавалась микропора. Процесс микропорации ногтевой пластины (кожи) контролировался с помощью цифрового USB-микроскопа, соединенного с компьютером и размещенного с тыльной стороны бумажной подложки, на которой располагался образец ногтевой пластины. Момент микропорации соответствовал моменту появления дефекта на тыльной стороне бумажной подложки. На втором этапе (рис. 2, b) микрокювета заполнялась фотосенсибилизи-

Оптика и спектроскопия, 2023, том 131, вып. 6

рующим препаратом. Сразу после этого осуществлялась его активная доставка в результате лазерного воздействия с длиной волны 405 nm. Момент доставки фотодинамического препарата регистрировался цифровым USB-микроскопом и соответствовал моменту окраски бумажной подложки препаратом.

Внешний вид создаваемых в ногтевой пластине микропор и их продольных шлифов, получаемых в результате абразивного шлифования вдоль оси микропоры, регистрировался микроскопом Zeiss Axio Scope.A1 (Carl Zeiss, Германия). Анализ полученных изображений микропор в программе CorelDRAW Graphics Suite 2021 (Corel Corp., Канада) позволял определить их форму и глубину, а также скорость и эффективность абляции ногтевой пластины. Скорость абляции определялась как отношение глубины кратера в ногтевой пластине ко времени действия лазерного излучения. Эффективность абляции определялась как отношение глубины кратера в ногтевой пластине к энергии лазерного излучения, необходимой для его создания. Масса РМ_{Chloderm} фотосенсибилизирующего препарата, проникшего через одиночное отверстие в момент его доставки под ногтевую пластину, и скорость V_{Chloderm} доставки препарата через одиночное микроотверстие под ногтевую пластину определялись аналогично методу, изложенному в [14].

Для обнаружения конформационных изменений хлоринсодержащего фотосенсибилизирующего препарата Chloderm в процессе его активной доставки лазерным излучением с длиной волны 405 nm были исследованы спектры экстинкции Chloderm в диапазоне 350-900 nm до и после лазерного воздействия с длиной волны 405 nm. Для регистрации спектров экстинкции использовался двухлучевой спектрофотометр Т90+ (PG Instruments Ltd, Великобритания). В эксперименте водный раствор Chloderm (C = 5%) помещался в кварцевую кювету с размерами идентичными размерам внутреннего пространства микрокюветы, создаваемой на поверхности ногтя при микропорации ногтевой пластины и активной лазерной доставке (см. выше). В опорное плечо спектрометра помещалась идентичная по размерам кварцевая кювета с дистиллированной водой. Регистрировался спектр пропускания водного раствора Chloderm до лазерного воздействия. Затем производилось облучение водного раствора Chloderm путем сканирования лазерного излучения с длиной волны 405 nm вдоль поверхности фотосенсибилизирующего препарата. При этом средняя мощность лазерного излучения была максимальной и равной 1 W. Сканирование осуществлялось дискретно от точки к точке с шагом равным диаметру лазерного пучка, до тех пор, пока не была облучена вся площадь поверхности препарата. Время лазерного воздействия в одну точку составляло 0.2, 0.4 или 0.8 s. Затем облученный водный раствор Chloderm внутри кюветы в течение 60 ± 1 s перемешивался в мультиротаторе Multi Bio RS-24 (Biosan, Латвия), осуществлявшем вращательное, возвратно-поступательное движение и встряхивание кюветы, после чего регистрировался спектр пропускания раствора. Каждое измерение проводилось с шагом 1 nm и длилось порядка 3 min. Для каждого образца выполнялось по 10 измерений.

По полученным спектрам пропускания в соответствии с законом Бугера-Ламберта-Бера рассчитывался спектр экстинкции водного раствора Chloderm до и после лазерного воздействия. Коэффициент экстинкции μ_t в данном случае учитывал как поглощения, так и рассеяния. В экспериментах исследовались полосы поглощения с пиком на длине волны $672 \pm 3 \,\mathrm{nm}$ (Qy 00полоса поглощения препарата) и с пиком на длине волны 697 ± 3 nm, которые соответствуют конформационным состояниям хлорина еб в форме мономера и тетрамера соответственно [16], а также коэффициент экстинкции на длине волны $405 \pm 5 \, \text{nm}$ (В-полоса поглощения препарата). Для оценки конформационного состояния хлорина еб в Chloderm рассчитывался коэффициент спектральной трансформации (k_t) как отношение коэффициента поглощения препарата на длине волны 672 nm, соответствующей поглощению мономеров к коэффициенту поглощения на длине волны 697 nm, соответствующей поглощению тетрамеров. Исследовалось изменение k_t в зависимости от времени лазерного воздействия t. Следует отметить, что в данном случае анализ k_t позволяет понять только тенденцию изменения отношения количества мономеров к количеству тетрамеров в растворе, но не оценить их количество. Для оценки количества мономеров и тетрамеров в растворе до и после лазерного воздействия нужно исследовать поведение их молярных коэффициентов поглощения, что выходит за рамки данной работы. В предположении о постоянстве молярных коэффициентов поглощения мономеров и тетрамеров, увеличение k_t указывает на то, что количество мономеров увеличивается относительно количества тетрамеров. Статистическая обработка данных, полученных в экспериментах, заключалась в определении средних значений и стандартного отклонения измеренных величин и проводилась в программном пакете STATGRAPHICS Plus 5.0 (Statistical Graphics Corp., CIIIA).

Рис. 3. Внешний вид ногтевой пластины, микропорированной лазерным излучением с длиной волны 405 nm: фото дорсальной стороны ногтевой пластины с микропорой сверху (*a*) и фото продольного шлифа ногтевой пластины с микропорой (*b*) (P = 1 W, t = 0.2 s).

Результаты и обсуждение

Характерный внешний вид ногтевой пластины, микропорированной излучением с длиной волны 405 nm, представлен на рис. 3.

Видно, что в результате воздействия лазерного излучения с длиной волны 405 nm возможно создание в ногтевой пластине сквозных микропор диаметром порядка 200 µm. Стенки микропоры существенно деформированы, прилежащая к ним ткань увеличена в размерах и карбонизирована, что свидетельствует о существенном нагреве ногтевой пластины в процессе ее микропорации. Толщина увеличенной карбонизированной области, прилежащей к стенке микропоры, достигает 70 µm. Следует отметить, что карбонизация свидетельствует о достижении высоких температур, которые могут травмировать ногтевое ложе в результате микропорации ногтевой пластины. Вместе с тем в работе [17] авторы изучали абляцию ногтевой пластины излучением Er:YAG лазера, при которой так же, как и в нашем случае, наблюдалась карбонизация ногтевой пластины. Авторы этой работы показали, что такое лазерное воздействие в сочетании с последующим действием противогрибковым препаратом (аморолфином) приводит к повышению эффективности местного лечения онихомикоза. В этой связи можно ожидать, что карбонизация не окажет негативного влияния на результат лечения и в случае воздействия лазерного излучения с длиной волны 405 nm, хотя данное утверждение, безусловно, нуждается в дополнительной проверке, которая планируется авторами в будущем, но выходит за рамки данной работы.

Зависимости скорости и эффективности абляции ногтевой пластины от времени лазерного воздействия с длиной волны 405 nm при его различной средней мощности представлены на рис. 4, *a* и 4, *b* соответственно.

Видно, что представленные зависимости имеют экстремум при времени лазерного воздействия 0.1 s. Рост скорости и эффективности абляции ногтевой пластины

Рис. 4. Зависимости скорости (*a*) и эффективности (*b*) абляции ногтевой пластины от времени воздействия лазерного излучения с длиной волны 405 nm и различной средней мощностью.

при временах меньших 0.1 s можно связать с ростом поглощенной ногтевой пластиной энергии лазерного излучения и связанным с этим увеличением превышения плотностью энергии пороговой величины, необходимой для начала абляции ногтевой пластины. Уменьшение скорости и эффективности абляции ногтевой пластины при временах больших 0.1 s можно связать с уменьшением достигающей дна микропоры плотности энергии лазерного излучения в результате отдаления дна микропоры от плоскости перетяжки лазерного пучка в течение времени лазерного воздействия, а также с накоплением продуктов лазерного разрушения внутри кратера, которые поглощают излучение. Также следует отметить, что скорость и эффективность абляции ногтевой пластины увеличиваются с ростом мощности лазерного излучения, что, очевидно, обусловлено увеличением объема ногтевой пластины, внутри которого плотность энергии лазерного излучения превышает пороговую для абляции величину. При времени лазерного воздействия $t = 0.6 \, \mathrm{s}$ скорости абляции ногтевой пластины для всех трех исследованных в работе значений средней мощности лазерного излучения становятся сопоставимы друг с другом (рис. 4, *a*). Это можно объяснить различием в динамике изменения эффективности абляции ногтевой пластины для этих мощностей (рис. 4, *b*). При t = 0.3 s эффективность абляции для средней мощности лазерного излучения P = 0.5 W уступает эффективности при P = 0.8 и 1.0 W, а при t = 0.4 s эффективность абляции для средней мощности $P = 0.5 \, \text{W}$ уже превышает эффективность при P=0.8 и 1.0 W. То есть для $P = 0.5 \,\text{W}$ эффективность с течением времени воздействия уменьшается медленнее, чем для P = 0.8 и 1.0 W, и при $t = 0.6 \,\mathrm{s}$ для $P = 0.5 \,\mathrm{W}$ меньшая средняя мощность компенсируется большей эффективностью абляции.

Максимальная скорость абляции ногтевой пластины излучением с длиной волны 450 nm составила $2600 \pm 200 \,\mu$ m/s, а эффективность абляции ногтевой пластины — $2.6 \pm 0.2 \,\mu$ m/mJ при воздействии на ногтевую

пластину лазерного излучения с мощностью P = 1.0 W в течение t = 0.1 s. Для сквозной микропорации ногтевой пластины толщиной $370 \pm 20 \,\mu$ m при P = 1.0 W потребовалось $t = 0.2 \pm 0.02$ s.

Следует отметить, что эффективность абляции ногтевой пластины излучением непрерывного InGaN лазера с длиной волны 405 nm превышает эффективность абляции ногтевой пластины излучением непрерывного лазера с длиной волны 450 nm (1.47 µm/mJ) [14] и уступает эффективности абляции излучением импульсного Er:YLF лазера (4.6 µm/mJ) [18], что можно объяснить как различием в поглощении ногтевой пластиной излучения на этих длинах волн, так и различием в импульсной мощности. Скорость абляции ногтевой пластины излучением непрерывного InGaN лазера с длиной волны $405 \,\mathrm{nm}$ и $P = 1.0 \,\mathrm{W}$ сопоставима со скоростью абляции ногтевой пластины излучением непрерывного лазера с длиной волны $450 \,\mathrm{nm}$ с $P = 1.9 \,\mathrm{W}$ $(2750 \pm 30 \,\mu\text{m/s})$ [14] и превышает скорость абляции излучением импульсного Er:YLF лазера с P = 0.12 W, энергией в импульсе $E = 4 \,\mathrm{mJ}$ и частотой следования $f = 30 \,\mathrm{Hz} \,(360 \,\mu\mathrm{m/s}) \,[18].$

При воздействии лазерным излучением с длиной волны 405 nm на каплю препарата Chloderm и его водных растворов, расположенную на поверхности микропорированной ногтевой пластины, впервые были обнаружены пять процессов: активная доставка, пузырение, потемнение, деформация поверхности капли препарата и горение (рис. 5). Факт возникновения этих процессов зависел от средней мощности, времени воздействия лазерного излучения и концентрации Chloderm в водном растворе.

При воздействии лазерного излучения с длиной волны 405 nm с мощностью P = 1 W в течение t = 0.2 s на каплю водного раствора Chloderm с концентрацией C < 2%, расположенную на поверхности микропорированной ногтевой пластины, наблюдалась только активная доставка раствора под ногтевую пластину. При воздействии лазерного излучения на водный раствор

Рис. 5. Процессы, возникающие при воздействии лазерного излучения излучением с длиной волны 405 nm на каплю хлоринсодержащего фотосенсибилизирующего препарата "Chloderm", расположенную на поверхности микропорированной ногтевой пластины.

Chloderm с концентрацией C = 2-25% наблюдались активная доставка раствора под ногтевую пластину и его пузырение. При воздействии лазерного излучения на водный раствор Chloderm с концентрацией C = 25 - 55%наблюдались активная доставка раствора и деформация поверхности капли. При воздействии лазерного излучения на водный раствор Chloderm с концентрацией C = 55 - 60% наблюдались активная доставка раствора, потемнение и деформация поверхности капли. При воздействии лазерного излучения на водный раствор Chloderm с концентрацией C > 60% и препарат наблюдались потемнение и горение. Для дальнейших исследований была выбрана концентрация C = 5%, так как в этом случае можно было оценить влияние только процесса пузырения на конформационное состояние хлорина еб в Chloderm при его активной лазерной доставке излучением с длиной волны 405 nm.

Зависимости массы $PM_{Chloderm}$ водного раствора Chloderm (C = 5%), проникшего через одиночную микропору в ногтевой пластине в момент его доставки под ногтевую пластину, и скорости ($V_{Chloderm}$) активной лазерной доставки этого водного раствора под ногтевую пластину от времени воздействия лазерного излучения с длиной волны 405 nm и различной средней мощностью представлена на рисунках 6, *a* и 6, *b* соответственно.

Видно, что представленные зависимости PM_{Chloderm} и V_{Chloderm} имеют экстремум. Экстремум для PM_{Chloderm} расположен на t = 0.3 s при P = 1 W, на t = 0.4 s при P = 0.8 W, а для P = 0.5 W в исследуемом диапазоне времен воздействия t и средних мощностей лазерного излучения P не был обнаружен. Экстремум для V_{Chloderm} расположен на t = 0.3 s при всех P. Первоначальный рост PM_{Chloderm} и V_{Chloderm} связан с ростом энергетической экспозиции лазерного излучения. Последующее падение PM_{Chloderm} и V_{Chloderm} может быть связано как с частичным разлетом капли водного раствора Chloderm в результате формирования в ней под действием лазер-

ного излучения парогазовых полостей (пузырей), так и с вызванным этим процессом падением коэффициента поглощения на длине волны лазерного излучения.

Максимальные масса $PM_{\text{Chloderm}} = 1.6 \pm 0.15 \text{ mg}$ и скорость доставки $V_{\text{Chloderm}} = 5.3 \pm 0.5 \text{ mg/s}$ были зарегистрированы при P = 1.0 W и t = 0.3 s. Минимальное время, необходимое для активной лазерной доставки, наблюдалось при P = 1.0 W и соответствовало t = 0.1 s.

Следует отметить, что скорость доставки V_{Chloderm} (C = 5%) излучением непрерывного InGaN лазера с длиной волны 405 nm превышает скорость доставки V_{Chloderm} (C = 0.65%) излучением непрерывного лазера с длиной волны 450 nm ($1.15 \pm 0.10 \text{ mg/s}$) [14] и скорость доставки V_{Chloderm} (C = 0.65%) излучением Er:YLF лазера с длительностью импульса 270 μ s, энергией импульса E = 4 mJ и частотой следования f = 30 Hz($1.40 \pm 0.15 \text{ mg/s}$) [19], что можно объяснить различием в количестве хлорина еб в препарате и, соответственно, с отличиями в поглощении препаратами излучения лазеров с длинами волн 405 и 450 nm, а также с различием в импульсной мощности лазерных источников.

Спектры экстинкции водного раствора Chloderm (C = 5%) до и после воздействия лазерного излучения с длиной волны 405 nm и мощностью P = 1.0 W (интенсивность 6500 W/cm²) представлены на рис. 7, *а*. Зависимость коэффициента спектральной трансформации k_t от времени этого лазерного воздействия представлена на рис. 7, *b*.

Спектры экстинкции водного раствора Chloderm (C = 5%) имеют ярко выраженные полосы поглощения с пиками на длинах волн 405 ± 5 nm (В-полоса), 672 ± 3 и 697 ± 3 nm (Qy 00-полосы). До лазерного воздействия коэффициент экстинкции μ_t водного раствора Chloderm на длине волны 405 nm составлял 24.24 cm⁻¹, на длине волны 672 nm — 5.14 cm⁻¹, а на длине волны 697 nm — 4.37 cm⁻¹. После воздействия на водный раствор Chloderm (C = 5%) непрерывного

Рис. 6. Зависимости массы *PM*_{Chloderm} (*a*) и скорости (*V*_{Chloderm}) активной лазерной доставки (*b*) водного раствора Chloderm (*C* = 5%) от времени воздействия лазерного излучения с длиной волны 405 nm и различной средней мощностью.

Рис. 7. Спектры экстинкции (μ_t) водного раствора Chloderm (C = 5%) (a) и коэффициенты спектральной трансформации k_t (b) до и после лазерного воздействия с длиной волны 405 nm, мощностью P = 1.0 W и различным временем лазерного воздействия.

лазерного излучения с длиной волны 405 nm и мощностью P = 1.0 W (рис. 7, *a*) в течение t = 0.1, 0.2, 0.4 и 0.6 s коэффициент экстинкции μ_t на длине волны 405 nm увеличился до 27.07, 28.86, 30.41 и 30.37 ст⁻¹, на длине волны 672 nm — до 5.52, 5.63, 6.04 и 6.25 cm⁻¹, а на длине волны 697 nm — до 4.63, 4.63, 4.96 и 5.18 cm⁻¹ соответственно. Увеличение может быть связано с увеличением концентрации фотосенсибилизатора (хлорин еб) в препарате из-за испарения воды под действием лазерного излучения. Наблюдаемый процесс пузырения, очевидно, свидетельствует о том, что в растворе достигается температура близкая к 100°С, необходимая для испарения воды. Можно также отметить, что пики полос поглощения на длинах волн 405, 672 и 697 nm не смещаются, что говорит в пользу отсутствия изменений состояния молекулы хлорин еб.

Коэффициент спектральной трансформации до и после лазерного воздействия $k_t > 1$. Коэффициент транс-

формации k_t при $t = 0.6 \, \text{s}$ статистически значимо (p-value < 0.05) увеличивается с 1.18 ± 0.11 (t = 0 s)до 1.21 ± 0.12 . Это свидетельствует о том, что с ростом t изменяется конформационное состояние водного раствора Chloderm и количество мономеров хлорина еб увеличивается. Рост количества мономеров хлорина еб приводит к росту квантового выхода синглетного кислорода и увеличению эффективности фотодинамической терапии [20-22]. Рост k_t может быть связан с изменением температуры и рН препарата в результате светового воздействия [16,20,21,23-25]. Изменение конформационного состояния хлорина еб может происходить как за счет агрегации, так и за счет изменений, происходящих в самих мономерах и тетрамерах. Исследуемый в работе коэффициент спектральной трансформации описывает агрегацию и не позволяет судить об изменениях, происходящих в мономерах и тетрамерах, так как не учитывает изменения их молярных коэффициентов поглощения. При минимальном необходимом для активной лазерной доставки Chloderm времени лазерного воздействия с длиной волны 405 nm $(t = 0.1 \text{ s}) k_t$ статистически значимо не изменяется, что говорит о том, что при лазерной доставке современного хлоринсодержащего препарата Chloderm (C = 5%) излучением с длиной волны 405 nm и средней мощностью P = 1.0 W его конформационное состояние не изменяется, а значит не ухудшаются его фотодинамические и люминесцентные свойства.

Заключение

В условиях in vitro исследована микропорация ногтевой пластины и активная лазерная доставка современного хлоринсодержащего препарата Chloderm после его нанесения на дорсальную поверхность микропорированной ногтевой пластины излучения непрерывного InGaN лазера с длиной волны 405 nm. Впервые обнаружены возникающие при воздействии лазерным излучением с длиной волны 405 nm на каплю препарата Chloderm и его водных растворов, расположенную на поверхности микропорированной ногтевой пластины, процессы: активная доставка, пузырение, потемнение, деформация поверхности капли препарата и горение. Факт возникновения этих процессов зависел от средней мощности, времени воздействия лазерного излучения и концентрации Chloderm в водном растворе. Определены скорость и эффективность абляции ногтевой пластины излучением непрерывного InGaN лазера с длиной волны 405 nm. Максимальная скорость абляции составила $2600 \pm 200\,\mu$ m/s, а эффективность абляции — $2.6 \pm 0.2\,\mu\text{m/mJ}$. Продемонстрирована возможность активной доставки водного раствора Chloderm (C = 5%) под микропорированную этим лазером ногтевую пластину. Показано, что при P = 1.0 W и t = 0.3 s скорость активной лазерной доставки под ногтевую пластину водного раствора Chloderm излучением с длиной волны 405 nm достигает 5.3 ± 0.5 mg/s, а минимальное время, необходимое для активной лазерной доставки препарата, составляет 0.1 s. Исследованы спектры экстинкции водного раствора Chloderm до и после лазерного воздействия с длиной волны 405 nm. Установлено, что при $P = 1.0 \,\text{W}$ и $t = 0.6 \,\text{s}$ коэффициент его экстинкции увеличивается, а коэффициент спектральной трансформации k_t статистически значимо возрастает, но при t = 0.1 s минимальном необходимом для активной лазерной доставки Chloderm k_t статистически значимо не изменяется.

Благодарности

Авторы выражают благодарность В.В. Ашмарову за предоставленные образцы современных хлоринсодержащих фотосенсибилизирующих препаратов.

Финансирование работы

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-25-00468).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] P. Rich, R. K. Scher. *An atlas of diseases of the nail* (CRC Press, Boca Raton, 2003).
- B.E. Elewski. American J. Clinical Dermatology, 1 (1), 19 (2000). DOI: 10.2165/00128071-200001010-00002
- [3] L.G. Hochman. J. Cosmetic Laser Therapy, 13 (1), 2 (2011).
 DOI: 10.3109/14764172.2011.552616
- [4] A.K. Gupta, N. Stec, R.C. Summerbell, N.H. Shear, V. Piguet, A. Tosti, B.M. Piraccini. J. European Academy of Dermatology and Venereology, 34 (9), 1972 (2020). DOI: 10.1111/jdv.16394
- [5] M.T. Tsai, T.Y. Tsai, S.C. Shen, C.Y. Ng, Y.J. Lee, J.D. Lee, C.H. Yang. Sensors, 16 (12), 2111 (2016). DOI:10.3390/s16122111
- [6] J. Neev, J. Stuart Nelson, M. Critelli, J.L. McCullough, E. Cheung, W.A. Carrasco, B.C. Stuart. Lasers in Surgery and Medicine, **21** (2), 186 (1997).
 DOI: 10.1002/(SICI)1096-9101(1997)21:2<186::AID-LSM10>3.0.CO;2-D
- [7] E.G. Bendit. Biopolymers: Original Research on Biomolecules, 4 (5), 539 (1966). DOI: 10.1002/bip.1966.360040506
- [8] Е.Г. Кузнецова, В.А. Рыжикова, Л.А. Саломатина, В.И. Севастьянов. Вестник трансплантологии и искусственных органов, 18 (2), 152 (2016). DOI: 10.15825/1995-1191-2016-2-152-162
- [9] Качественная клиническая практика, (1), 2 (2001).
- [10] V.I. Yusupov, V.M. Chudnovskii, V.N. Bagratashvili. Laser Phys., 20 (7), 1641 (2010).
 DOI: 10.1134/S1054660X1014001X
- A.V. Belikov, A.D. Tavalinskaya, S.N. Smirnov, A.N. Sergeev. Biomedical Optics Express, 10 (7), 3232 (2019).
 DOI: 10.1364/BOE.10.003232
- [12] G. Pradeep, S. Cyriac, S. Ramkumar, C.S. Kartha. Japanese J. Appl. Phys., **39** (1R), 137 (2000).
 DOI: 10.1143/JJAP.39.137
- [13] A.V. Belikov, A.D. Tavalinskaya, S.N. Smirnov. Lasers in Surgery and Medicine, 53 (8), 1122 (2021).
 DOI: 10.1002/lsm.23379
- [14] А.В. Беликов, Ю.В. Федорова, А.Д. Козлова, С.Н. Смирнов. Опт. и спектр., 130 (6), 872 (2022).
 DOI: 10.21883/OS.2023.06.55919.119-23
- [15] A.V. Belikov, A.D. Kozlova, S.N. Smirnov, Y.V. Fyodorova.
 J. Biomed. Photonics & Engineering, 8 (4), 040502 (2022).
 DOI: 10.18287/JBPE22.08.040502
- [16] Е.В. Кунделев. Круговой дихроизм в оптических спектрах агрегатов тетрапиррольных молекул и комплексов квантовая точка-молекула. Автореф. канд. дис. (СПб НИУ ИТМО, СПб. 2017).
- [17] O.O.D. Morais, I.M.C. Costa, C.M. Gomes, D.H. Shinzato, G.M.C. Ayres, R.M. Cardoso. Anais brasileiros de dermatologia, 88 (5), 847 (2013).
 DOI:10.1590/abd1806-4841.20131932

849

- [18] A.V. Belikov, A.N. Sergeev, S.N. Smirnov, A.D. Tavalinskaya.
 Frontiers of Optoelectronics, **10** (3), 299 (2017).
 DOI: 10.1007/s12200-017-0719-3
- [19] А.Д. Козлова. Исследование процессов лазерной микропорации и доставки фотодинамических препаратов под ногтевую пластину. Автореф. канд. дис. (СПб НИУ ИТМО, СПб. 2022).
- [20] H.A. Isakau, M.V. Parkhats, V.N. Knyukshto, B.M. Dzhagarov,
 E.P. Petrov, P.T. Petrov. J. Photochem. Photobiol. B: Biology,
 92 (3), 165 (2008). DOI: 10.1016/j.jphotobiol.2008.06.004
- [21] B. Čunderlíková, L. Gangeskar, J. Moan. J. Photochem. Photobiol. B: Biology, 53 (1-3), 81 (1999).
 DOI: 10.1016/S1011-1344(99)00130-X
- [22] D.R. Dadadzhanov, I.V. Martynenko, A.O. Orlova, V.G. Maslov, A.V. Fedorov, A.V. Baranov. Opt. Spectrosc., 119 (5), 738 (2015). DOI: 10.1134/S0030400X15110053
- [23] Т.И. Ермилова, Д.С. Тарасов. В сб.: Сборник работ 69-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета 14-17 мая 2012 г., (Изд. центр БГУ, Минск, 2013), I, 126.
- [24] Н.В. Белько, М.П. Самцов, А.П. Луговский. Журн. Белорусского государственного университета. Физика, 2, 19 (2020). DOI:10.33581/2520-2243-2020-2-19-27
- [25] А.В. Беликов, С.Н. Смирнов, А.Д. Тавалинская. Опт. и спектр., **129** (6), 698 (2021).
 DOI: 10.21883/OS.2023.06.55919.119-23